

Р. Л. СТАЙН

Мурашки

Москва
Издательство АСТ
2024

УДК 821.111 (73)
ББК 84(7Coe)
С77

R. L. Stine
STINETINGLERS

Published by arrangement with Feiweil and Friends,
an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC.
All rights reserved.

Печатается с разрешения литературного агентства
Nova Littera SIA.

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского А. Уманского

Стайн, Р. Л.

С77 Мурашки / Р. Л. Стайн; перевод с английского
А. Уманского.— Москва: Издательство АСТ, ре-
дакция «Астрель-СПб», 2024.— 224 с.— (Ужас-
тики Р. Л. Стайна).

ISBN 978- 5-17-147770-7

Мальчик, который ненавидит насекомых, на-
чинает видеть их повсюду...

Кожа юного баскетболиста сползает с его рук
и ног, но никто этого не замечает...

Трое друзей находят дыру в земле, которая
становится все больше, больше и больше...

Это мир «МУРАШЕК» Р. Л. Стайна. Мир, где
самые жуткие кошмары и причудливые фанта-
зии становятся явью...

УДК 821.111 (73)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-147770-7

Copyright © 2022 by R. L. Stine.

All rights reserved

© А. Уманский, перевод, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Посвящается Мие и Дилану

ВСТУПЛЕНИЕ

ЧИТАТЕЛИ, ВНИМАНИЕ! Я тут написал несколько свежих рассказов, чтобы подарить вам мурашки по коже.

Всем наверняка знакомо это покалывание в затылке, когда делается не по себе. Холодок пробегает по коже, и тонкие волоски становятся дыбом. Сердце колотится, зубы начинают стучать.

Это покалывание возникает, когда:

— Вам кажется, что за вами наблюдает кто-то зловещий...

— Вы не понимаете, куда попали и как найти дорогу домой...

— Жуткие завывания доносятся из подвала...

— Вы неудержимо превращаетесь в неведомую тварь...

— Вас окутывает тьма, и нет из нее спасения...

Всем нравится щекотать нервишки, если только мы уверены, что все эти истории —

выдумка. Так только в книжках бывает, уж с вами-то ничего подобного точно не случится, верно?

Я написал эти истории, чтобы перенести вас в Царство Мурашек, находящееся за пределами реальности... царство теней, страхов, ошеломляющих сюрпризов и поворотов.

Надеюсь, что читая эти страшилки, вы от мурашек по спине перейдете к истошным **ВОПЛЯМ!**

Р. Л. Стайн

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПРОМЕЖУТЬЕ

У вас никогда не возникало ощущения, будто время остановилось? Например, во время долгих-долгих уроков. Смотришь на часы, а они будто застыли. И сидеть вам еще долго!

До сих пор вспоминаю, как на Рождество не мог дожждаться, когда придет пора открывать подарки. Глядишь-глядишь на часы на тумбочке у кровати — и хоть бы одна стрелочка сдвинулась.

Я написал уйму рассказов о путешествиях во времени. Но это первая моя история о том, каково в нем застрять.

— Гейб, пообещай не опаздывать,— сказал мой друг Карвер и стукнул своей хоккейной клюшкой о мою. Мы с ним гоняли шайбу на Уилморском пруду. Пруд промерз на славу, и лед был как отшлифованный. Стоял студёный декабрьский день, и, несмотря на три свитера и пуховик, меня слегка потряхивало.

— Обещаю.— Взмахом клюшки я отправил шайбу мимо Карвера. Он развернулся за ней и чуть с коньков не слетел.

Так-то Карвер катается в разы лучше меня. Недаром же он играет за «Блейзеров», нашу школьную команду по хоккею.

Я ни в какой команде не состою. Я вообще не в ладах со спортом. Но Карвер обожает вытаскивать меня на лед. Небось чувствует себя на моем фоне суперзвездой.

— Ты вечно обещаешь и вечно опаздываешь,— заявил Карвер. Он раскрутил шайбу и

послал обратно ко мне.— Ты всюду опаздываешь, Гейб, я уже замаялся тебя дожидаться.

— Мне грозились подарить на Рождество умные часы,— сказал я.— Авошь помогут.

Шайба въехала в сугроб на краю пруда, мы рванули за ней. Из рта у меня валил пар. Настоящая тренировка, блин.

— Знаешь, в чем засада? — сказал Карвер.— Что моя днюха пришлась на сочельник. Никакого внимания, всем вообще пофигу.— Он сбросил шайбу обратно на лед.

— Ты же вроде справлять собирался...— начал я.

— Угу. Невероятно, но родичи таки вспомнили, что я хотел отпраздновать. Так что эта вечеринка много для меня значит, понимаешь? Ради бога, не опаздывай.

Я поднял руку в перчатке.

— Торжественно клянусь прийти загодя. Гадом буду. Если опоздаю, съем шайбу.

Карвер ухмыльнулся:

— Я это запомню. Тебе как лучше, с горчицей или под соусом?

Дома я обнаружил маму и папу в гостиной — они смотрели документальную передачу от «Нетфликс» про осьминогов.

— Вот не знал, что у осьминогов есть зачатки личности,— сказал папа.

— А не завести ли нам своего в аквариуме? — предложила мама.

— Вряд ли удастся найти такого маленького,— вздохнул папа.

Они так увлеклись своими осьминогами, что совсем не замечали меня.

— Можно вас на пару слов? — спросил я с порога.

Родичи обернулись.

— Тебе стоит это посмотреть, Гейб,— сказал папа.— Узнаешь много нового о подводном царстве.

— Я о нем знаю из «Губки Боба»,— ответил я.

Они расхохотались. Им это показалось жутко остроумным.

Я прошел в гостиную и встал перед экраном.

— Вы в курсе, что мне нужен подарок для Карвера?

Мама сощурилась на меня сквозь очки.

— На Рождество?

— Нет, на день рождения. У него завтра вечеринка.

Нахмурившись, они дружно покачали головами.

— А почему ты сообщил об этом в последний момент? — осведомился папа.

— Почему ты все делаешь с опозданием? — подхватила мама. Она бросила взгляд на высокие напольные часы в углу.— Седьмой час, все магазины позакрывались.

— А может, после завтрака сгоняем? — предложил я.— Мне правда нужно что-нибудь для него достать.

— Еще чего. Кто вообще справляет день рождения под Рождество? — возмутился папа.

— Как будто у него есть выбор, — заметил я. Они опять засмеялись.

— Можно сходить за покупками завтра с утра, — сказала мама. — Ты уже знаешь, что ему подарить?

— Не совсем, — признался я. — Может, маску хоккейную или типа того. Хоккей — его тема.

— Хорошая идея, — одобрила мама. — Только думать надо было раньше, чтобы нам не пришлось шататься по магазинам за день до Рождества.

— Ты права, — вздохнул я. — Мне стоит научиться планировать заранее. — Я повернулся к двери. — А знаешь что? Вот сейчас каникулы, но я все равно поработаю над докладом о прочитанных книгах.

С этими словами я поднялся по лестнице в свою комнату, умолчав, что доклад мой просрочен на неделю и что даже одну книгу я так толком и не дочитал. Ладно, лучше поздно, чем никогда...

Наверху коридор очень длинный. Там у нас четыре спальни, моя находится в самом конце. На полдороге я остановился перед комнатой для гостей. Она небольшая, с ярко-желтыми обоями, кроватью, комодом и единственным стулом. На Рождество мы ждали из Мичигана моего дядю с семейством, но он что-то приболел, и все отменилось. Так что комната пустовала.

Но у меня была веская причина возле нее задержаться. Именно там, в стенном шкафу, родичи всегда прячут мои рождественские подарки. Постоянно в одном и том же месте. Они не знают, что я в курсе.

Не заглянуть ли туда? Впрочем, что за вопрос. Я так каждый год и делаю.

Я повернулся к лестнице и наострил уши. Родичи залипли в передачу про осьминогов. Я глубоко вдохнул и шмыгнул в комнату для гостей.

Дверь стенного шкафа была длинной и узкой. Когда я открыл ее, внутри зажглась лампочка. В шкафу хранились несколько старых зимних пальто и куча поношенных кроссовок. На полу у стенки громоздились коробки с подарками.

Поднырнув под пальто, я опустился на колени, чтобы изучить подарки. Первая коробочка оказалась длинной и весьма увесистой. Неужели родичи раскошелились на новый плейстейшн? Я встряхнул коробку. Какой там! Походу, шмотки.

Я поставил коробку на место и взял еще парочку. Потом поднял квадратную коробочку в серебряной фольге. Она была совсем легонькая. Может, беспроводные наушники?

В шкафу становилось душно. Или мне кажется? Я напряженно прислушался. Никого не слышно. Тогда я торопливо сорвал обертку.

— Да! — прошептал я. — Купили все-таки!

Умные часы. Я развернул ремешок и осмотрел их. Чума! Круче некуда! Теперь я смогу

звонить с них, писать сообщения и делать еще множество удивительных вещей.

Ну как тут устоишь? Я должен их примерить! У меня даже рука дрожала, когда я затянул на запястье красный пластиковый ремешок и застегнул его. Поднес к лицу, глянул на циферблат — 6:10.

Все, с опозданиями покончено, решил я. Потому что я ни за что на свете не сниму эти часики.

Я ахнул, услышав глухой стук, за которым последовало тихое шарканье. Шаги? Кому-то из родичей вздумалось подняться по лестнице!

Придется снять часы, завернуть, положить обратно в коробку и улизнуть из шкафа. Но меня захлестнула паника. Как говорится, в зобу дыханье сперло. Я стал сдирать часы, ну и дернул сильнее, чем следовало.

Часы выскользнули из руки. Токнулись об пол шкафа. Отскочили. И еще разок стукнулись.

Я вскрикнул, услышав треск.

О нет! Циферблат разбился. Батарейка вылетела на пол.

Вот это попадос! У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Ну и как я это объясню?

Схватив разбитые часы, я запихнул их в карман джинсов. Только с третьего раза мне удалось нашарить крохотную батарейку. Я отправил ее в карман вслед за часами.

Выкарабкался из шкафа, шасть в коридор, а там — никого. Фух. Я стрелой метнулся в свою комнату и закрыл дверь.

Я сел перед ноутбуком и взялся за доклад. Речь шла о сборнике греческих мифов и легенд. Обалденные, кстати, истории. Я половину уже прочел, для хорошего доклада достаточно.

Но сердце у меня до сих пор трепетало, ведь на волоске был. И я никак не мог сосредоточиться. Из головы не шли разбитые часы. Как я объясню это родителям?

Правду я сказать не смогу. Рассказать, что с семи лет украдкой смотрю, какие подарки меня ждут? Ну уж нет. Но я никак не мог придумать объяснение, почему часы превратились в хлам.

Может, просто завернуть их и положить на место? А утром открыть как ни в чем не бывало, чтобы все решили, будто их такими доставили из магазина?

Это может сработать. А может и нет. Мне ведь так не терпелось полюбоваться часами, что я сорвал обертку. Теперь при всем желании нельзя сделать так, чтобы она выглядела как новенькая.

В общем, я так загнался, что ни строчки не написал. А теперь на меня напала зевота и глаза слипались.

Уже, наверное, поздно. Я вылез из-за стола и направился вниз, чтобы пожелать родичам спокойной ночи.

К своему удивлению, я обнаружил их в гостиной. На экране разворачивал щупальца осьминог. Когда я вошел, родители обернулись.

Я зевнул.

— В общем, я неплохо поработал для начала,— сообщил я.— Но что-то устал. Вот, зашел пожелать доброй ночи.

Родичи заморгали. Папа аж рот разинул.

— Гейб, с каких пор ты завел привычку ложиться до ужина?

— До ужина? — Я перевел взгляд на часы у стены. На них было 6:10.

Да как так-то?

— У тебя еще есть время закончить доклад,— сказала мама.— Я все равно ничего не буду готовить, пока не досмотрю про осьминогов. Это будет около семи.

Я опять зевнул. Чертовщина какая-то, но у меня голова уже не варила, чтобы об этом думать.

— Раз ты такой сонный,— сказал папа,— ступай наверх и вздремни. Мы разбудим тебя к ужину. Сегодня будет твое любимое блюдо. Моя домашняя пицца с жареными сосисками.

— Отлично,— отозвался я. На экране какой-то дядька что-то скармливал осьминогу.

Я поднялся к себе и рухнул на кровать. Я мигом уснул, крепко, без сновидений. Не знаю, сколько я провалялся в отключке. Когда проснулся, за окном по-прежнему стояли серые сумерки.

Я почувствовал себя бодрячком, так что снова сел за ноут и стал печатать доклад. Работа спорилась, пальцы так и летали по клавиатуре. Наверное, мне так легко это дается потому, что я в принципе люблю писать. У меня никогда нет проблем с докладами и сочинениями.

Я с часок поработал. Правда, все время отвлекался, прислушиваясь, не позовут ли к ужину. Наконец урчание в животе выгнало меня из-за стола. Жрать хотелось зверски.

Я помчался вниз, перепрыгивая через ступеньки. Родичи по-прежнему сидели на диване в гостиной.

— Не пора ли ужинать? — завопил я с порога.— Есть хочу!

— Рано еще,— отозвался папа, не сводя глаз с морского дна на экране.— Пицца поспеет примерно к семи.

— Как к семи?! — Я обернулся к часам в углу. Они показывали 6:10.

Да быть не может.

— По-моему, часы встали,— сообщил я.

— Ничего подобного.— Мама посмотрела на телефон.— С часами все в порядке. Сейчас десять минут седьмого.

— Давай к нам, Гейб? — предложил папа.— Там как раз самое интересное. Осьминоги научились понимать некоторые слова.

— Э-э... нет, спасибо,— проговорил я.

Голова шла кругом. Я притащился наверх, сел на кровать и отправил Карверу эсэмэску: «Который час?»